

УДК 811.161 (082)

В. А. Маслова

д.фил.н., профессор, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

**РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

В статье представлен краткий путь развития когнитивной лингвистики на постсоветском пространстве. В ней показано, что постсоветская лингвистика получила иное направление исследований, нежели в Европе и Америке: в ней стала активно развиваться лингвоконцептология, наука о концептах как наука о ментальных сущностях. При этом русская лингвоконцептология получила семасиологический и лингвокультурологический крен.

Ключевые слова: Когнитивная лингвистика, когнитивизм, лингвоконцептология, концепт, лингвокультурный концепт.

Когнитивная лингвистика к началу XXI века стала одним из самых модных и востребованных направлений в мировой лингвистике. Ученые даже заговорили о когнитивной революции.

Ее возникновение связывают с симпозиумом по теории информации, проходивший в Массачусетском институте в 1956 году. Американский профессор Дж. Бруннер впервые начинает читать лекции о природе когнитивных процессов. Вместе с Дж. Миллером они организовали в Гарвардском университете в 1960 году первый центр когнитивных исследований. Термин «когнитивная наука», или «когнитивизм» (cognitive science) был введен еще раньше.

Когнитивизм – это направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе деятельности людей.

Процессы, связанные со знанием и информацией, называются когнитивными, или когнициями. Их синонимами также являются слова «интеллектуальный», «ментальный», «рассудочный».

Но и до когнитивистов ученые стремились открыть общие логические законы, которые «работали» бы во всех областях науки и практики. То есть у когнитивизма огромная традиция, начало которой – в античности. Человеческим интеллектом, закономерностями мышления издавна занимались логика, философия, физиология, психология. Так, в философии существует

целый раздел – гносеология, занимающаяся теорией познания. Но в рамках когнитивистики старые вопросы звучали по-новому. Например, оказалось, что разная природа реалий (вещей, явлений, событий) обуславливает их различное отображение в сознании: одни представлены в виде наглядных образов, другие – в виде наивных понятий, третьи – в виде символов.

Возникает вопрос: Что нового принес когнитивизм? «Когнитивизм делает заявку на метод серийного, если угодно, «промышленного» решения задач о человеческой мысли» [1, с. 17-33].

Под термином «когнитивизм» сегодня понимают

- программу исследований человеческого «мыслительного механизма»;
- изучение переработки информации, приходящей к человеку по разным каналам;
- построение ментальных моделей мира;
- устройство систем, обеспечивающих когнитивные акты;
- создание модели компьютерной программы, способной понимать и продуцировать текст;
- широкий спектр психических процессов, обслуживающих мыслительные акты.

Таким образом, когнитивистика включает в себя определенный круг научных дисциплин, объединившихся для совместного изучения процессов, связанных с получением и обработкой, хранением и использованием, организацией и накоплением структур знания, а также с формированием этих структур в мозгу человека. Когнитивная наука связана с математикой, логикой, философией, антропологией и лингвистикой. Каждая составляющая занимает в когнитивной науке свою собственную позицию, имеет особый удельный вес.

В. В. Мартынов одним из первых ученых понял, что именно лингвистика может претендовать на центральную роль в когнитологии (когнитивных науках), о чем свидетельствует его работы «Семиологические основы информатики» (1974) [2], а затем «Основы семантического кодирования. Опыт представления и преобразования знаний» (2001) [3]. Он разрабатывает направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм и пытается уяснить, как структуры языкового знания участвуют в переработке информации, как когнитивные процессы вообще связаны с языком. Это и было моментом зарождения когнитивной лингвистики, моментом ее выделения из когнитивистики в СССР.

Работая над созданием искусственного интеллекта, В. В. Мартынов пришел к выводу о необходимости структуризации знаний. Он предложил способ «исчисления языковых смыслов» еще в 1974 году. В. В. Мартынов считал, что человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека – описываться и объясняться в терминах его внутренних

состояний. Поскольку решение этих задач непосредственно связано с использованием языка, вполне естественно, что в центре внимания стоит язык с его текучестью и изменчивостью смыслов.

В результате когнитивной деятельности создается система смыслов, относящихся к тому, что индивид знает, думает о мире. Исследование того, как человек оперирует символами, осмысляя и мир, и себя в мире, объединило лингвистику с другими дисциплинами, изучающими человека и общество, что, в конечном счете, и создало когнитивную лингвистику.

Познавая мир, человек определенным образом классифицирует его, категоризирует. Если при классификации в один разряд объединяются сходные явления и объекты мира, это таксономика мира, то при категоризации принимаются во внимание лишь существенные свойства сходных явлений. в них наличествует «фамильное сходство», по Витгенштейну. Категоризация – это процесс отнесения объекта к какой-либо категории. Концептуализация – это то, что стоит над классификацией и категоризацией, т.е. предполагается еще более абстрактный уровень.

Сегодня когнитивная лингвистика существенно расширяет горизонты лингвистических исследований, ибо исследует язык как путь для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний. При этом мы заявляем о белорусских корнях когнитивной лингвистики.

Современная когнитивная лингвистика в восточнославянских странах формирует свои традиции, одной из которых и стало развитие *лингвоконцептологии*. Дело в том, что в рамках антропоцентрической парадигмы почти одновременно формировались не только когнитивная лингвистика, но и тесно связанная с ней лингвокультурология, исследующая концептосферу русской культуры, языковую картину мира. Может быть, поэтому, а еще и благодаря сильным семасиологам и лингвокультурологам – Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяну, Т. В. Булыгиной, Ю. С. Степанову, В. Н. Телия – и отечественная лингвоконцептология получила семасиологический и лингвокультурологический крен.

Лингвокультурология и когнитивная лингвистика переросли в одно из приоритетных направлений – *концептуальную лингвистику*, или *лингвоконцептологию*. В ее основе лежит идея о том, что язык отражает определенный, специфический для него способ концептуализации мира. Хотя сама идея принадлежит В. Гумбольдту и А. А. Потебне, но только в концептуальной лингвистике она стала доминантной. Реконструкция цельной картины мира по данным языка становится сверхзадачей лингвистики вообще. Полученные в лингвоконцептологии результаты сегодня востребованы во многих странах.

На сегодняшний день можно говорить об относительной сформированности нескольких направлений – теоретическая лингвоконцептология

(М. В. Пименова, В. И. Карасик и др.), сравнительно-сопоставительная лингвоконцептология (А. Н. Приходько, О. А. Крюкова, Е. Стефанский и др.), философская лингвоконцептология (А. В. Кравченко, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин), науковедческая концептология (В. К. Щербин) и др. Под ред. М. В. Пименовой вышел целый ряд сборников «Концептуальные исследования» и другие интересные работы.

Таким образом, наряду с другими направлениями (когнитивной метафорологией, лингвоносеологией, когнитивной грамматикой и др.) в восточнославянских странах наибольшую популярность получила лингвоконцептология.

Всю познавательную деятельность человека (когницию) можно рассматривать как развивающую умение ориентироваться в мире, а эта деятельность сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты: концепты возникают для обеспечения операций этого рода. Термин *концепт*, подобно термину *дискурс*, становится одним из самых трудноопределимых в лингвистике терминов.

Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений под одну рубрику, сводят их в классы, а потому они оказываются строительными элементами концептуальной системы, следовательно, концепты – ментальные сущности. В когнитивной лингвистике концепт считается комплексной мыслительной единицей, которая в процессе мыслительной деятельности актуализирует различные свои стороны, разные признаки и слои.

Возникновение категории концепта (лат. *conceptus* – понятие) исторически восходит к Пьеру Абеляру (1079-1142), который рассматривал концепт как форму «схватывания» смысла; как «собрание понятий, замкнутых в воспринимающей речь душе» [Цит. по: Неретина, с. 141]. По мнению исследователя, основным признаком концепта является его конституированность индивидуальным сознанием, поэтому концепт можно рассматривать как предельно субъективную форму схватывания смысла.

Можно говорить о том, что в настоящее время выделилось три основных подхода к изучению концептов – *лингвокогнитивный* (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, И. А. Стернин, З. Д. Попова и др.), *лингвокультурологический* (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Н. А. Красовский, Ю. С. Степанов, В. А. Маслова и др.) и *психолингвистический* (А. А. Залевская, И. Л. Медведева и др.).

Данные подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, лингвокультурологический концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию. При психолингвистическом подходе разграничивают концепт «как достижение индивида» и как «инвариант,

функционирующий в определенном социуме или культуре» [5, с. 37]. По мнению А. А. Залевской, термин концепт нужно закрепить лишь за областью «достижения индивида», считая его базовым перцептивно-когнитивно-аффективным образованием динамического характера. Отсюда возможность его экспериментального исследования.

Поскольку мы являемся сторонниками лингвокультурологической реконструкции концепта, остановимся на этом подробнее. Представители лингвокогнитивного подхода рассматривают концепты как «минимальные предельные смысловые кванты», «мировоззренческие константы», «основные конститутивные элементы картин мира». Учитывая, что определений концепта сегодня только на постсоветском пространстве более 200, примем его рабочее определение. **Концепт – это лингвоментальное образование, частично вербализованный культурный смысл, имеющий имя/имена в языке и включающий в себя значение, культурные коннотации, понятие и образ, лежащий в основе наименования (ВФ).** Концепт – это элемент сознания, а само сознание играет роль посредника между культурой и языком, через который и осуществляется связь между сознанием, языком, миром. Исследование языка и культуры будет неполным без этого связующего элемента [6, с. 62].

Если традиционная лингвистика рассматривает слово, словосочетание, предложение как важнейшие единицы для анализа, то лингвоконцептология такой единицей считает концепт как явление ментального мира, он может быть репрезентирован и словом, и словосочетанием, и предложением, и даже целым текстом.

Лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц, используемых в различных областях науки, акцентуацией ценностного элемента. Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип [7, с. 14]. Поэтому концепт следует рассматривать с точки зрения его места в системе ценностей этноса, функциональной значимости вызываемых им ассоциаций, а также в историко-этимологическом аспектах. Концепт в данной трактовке предстает как посредник, осуществляющий процесс взаимодействия между человеком и культурой.

Описывать концепты начинают с 90-х гг. прошлого века, к их описанию обращались и русские, и западные ученые. Так, X Международный конгресс ЕВРАЛЕКС (2002) был целиком посвящен теоретическим основам создания словаря концептов, как называли его тогда – «словаря будущего».

Ю. С. Степанов определяет культуру через концепты (явления духовной культуры), понимая их как ментальные образования, представляющие собой «сгустки культурной среды в сознании человека» [8, с. 40]. В его трактовке, «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде

чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [8, с. 42].

Согласно концепции В. В. Колесова, культурные концепты представляются в виде содержательных структур национальной речи и мысли, имеющих отношение к концептуальному полю национального сознания [9].

Под национальным концептом В. В. Красных понимается «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [10, с. 268].

Общая классификация лингвокультурных концептов представляется на сегодняшний день невозможной. Классификационные группы, возможно, выделить по различным основаниям. С точки зрения тематики, выделяются следующие концептосферы: онтологические или бытийные, связанные с реалиями бытования народа; онтологические или бытийные, отражающие способ познания и интерпретации действительности; эмоциональные; текстовые и др.

По типу своих носителей В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин подразделяют концепты на универсальные, этнокультурные, социокультурные и индивидуальные [11, с. 75-80], а Д.С. Лихачев – на индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные и общечеловеческие [12].

В. И. Карасик предлагает содержательно противопоставить концепты как параметрические и непараметрические ментальные образования, а также выделять концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: педагогическом, религиозном, политическом, медицинском и т.д. [7, с. 4].

Содержание понятийного компонента позволяет дифференцировать концепты по тематическим сферам или разновидностям понятий, как например, М. В. Пименовой был выделен концепт-идея [13, с. 8].

Выделяют предельные концепты культуры, отражающие высокую степень абстрактности актуализируемых понятий [14].

По типу репрезентации значений концепты делятся на концепты – представления, схемы, сценарии, фреймы, понятия.

Обобщая и модифицируя сказанное, мы выделили следующие группы лингвокультурных концептов: 1) *универсальные философские концепты* (время, пространство, причина, следствие, движение, количество, качество); 2) *социально-культурные концепты-категории* (свобода, справедливость, труд, богатство, для русских – *достаток*), *собственность*; 3) *категории национальной культуры* (для русской культуры – это *воля, доля, авось*,

соборность, дух); 4) этические категории (добро и зло, долг, правда и истина); 5) духовные концепты (Бог, Спаситель, Христос, ангел-хранитель). Ключевым можно считать тот концепт, который объективируется в частотных общеупотребительных формах языка – словах, словосочетаниях, фразеологизмах, пословицах и поговорках, загадках. Базовыми считаются такие концепты, которые являются основанием для формирования ментальности народа в целом. Базовые концепты восходят к существовавшей ранее у народа концептуальной системе в период формирования этнического самосознания и самоидентификации. Базовые концепты культуры отражают в своих структурах мифологические и религиозные признаки, а также признаки, закрепившие обыденные представления. В современном языке не все слова, репрезентирующие базовые концепты культуры, отличаются частотностью. Но понятийные признаки таких слов находятся в основе классификаций и тождеств, актуальных для современной концептуальной системы. Примером базовых концептов русской культуры могут быть *Мать-сыра-земля, царь и царство, красна девица* и др. Важные для народа, сохранившие свою актуальность донныне, базовые концепты могут переходить в разряд ключевых. Примером тому служат такие концепты русской культуры, как *душа, дух, сердце, правда, истина* и др.

Здесь встает вопрос, к какой части языкового знака прикрепляется культурная информация, которая делает его культурно маркированными. Мы считаем, что лингвокультурные концепты, если они являются именами абстрактных понятий, культурную информацию содержат в сигнификате, если же они называют реальные объекты мира (дом и т.д.), то культурная информация наслаивается на денотат. Так происходит в лексике и фразеологии, в текстах же все гораздо сложнее: при изучении «культурных» текстов (обрядов, ритуалов, обычаев) следует искать их непосредственный, прямой смысл (внутреннюю форму), т.е. делать заключение о духовном значении чего-то следует по проявлениям материальным.

Есть ученые, которые полагают, что только часть концептуальной информации имеет языковую «привязку», а другая ее часть представлена в психике принципиально иным образом, т.е. ментальными репрезентациями другого типа – образами, картинками, схемами [15].

Какова структура концепта? По мнению И. А. Стернина, концепт не обладает четкой структурой, что связано с его активной ролью в процессе мышления – «он все время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них» [16, с. 58]. И это действительно справедливо, однако возникшая необходимость их реконструировать, описывать, заставляет исследователей продолжать поиски – устанавливать важнейшие структурные элементы. Приводим несколько наиболее известных подходов.

В. И. Карасик представляет культурный концепт в качестве многомерной ментальной сущности, имеющей образное, описательно-понятийное и ценностное измерения [17, с. 107]. В концептуальной модели, предложенной В. И. Карасиком вычленяются понятийный, образно-перцептивный и ценностный компоненты. Наличие первых двух элементов сводит воедино два основных способа осмысления действительности. Третий (ценностный) элемент, который собственно и делает концепт концептом, дает возможность включить данную единицу в общий культурный контекст [17, с. 129].

С. Г. Воркачев выделяет в структуре концепта понятийную составляющую (признаковая и дефиниционная структура), образную составляющую (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и значимостную составляющую – этимологические, ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка [18, с. 6].

Г. Г. Слышкин вычленяет в структуре концепта четыре зоны – основные (интразону, экстразону) и дополнительные – квазинтразону и квазиэкстразону. Интразона – это признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата, в экстразону входят признаки, извлекаемые из паремий и переносных значений. Квазинтразона и квазиэкстразона связаны с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов [14, с. 65-66].

Ю. С. Степанов еще в прошлом веке прозорливо отметил: «У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит к строению понятия... с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д. [19, с. 41].

Большинство лингвистов на сегодняшний день считают, что у концепта полевая структура. «Полевой», или (в другой традиции) «прототипический», подход является наиболее разумным, так как он позволяет не очерчивать четкую границу, а рассуждать в терминах центральных и периферийных членов данного класса. На нечеткость границ поля указывает, например, В.А. Виноградов: «Границы концептуальных полей нерезки и подвижны, а это означает, что в поле концепта могут втягиваться новые элементы, и сила аттракции прямо пропорциональна мощности концепта и массе его поля» [20, с.1 4]. И это действительно так, ибо концепты – это динамические образования; они имеют расплывчатые границы: то расширяются, то сливаются, или, наоборот, разбиваются на части. Соответственно, изменяется и все поле.

Рассмотрим это на примере концепта *more* в русской лингвокультуре. Казалось бы, процент «морского» населения среди носителей русского языка очень невелик, а поскольку в языке кодируются лишь самые важные

концепты, то море не может быть концептом русской культуры. Однако в языке функционирует целый ряд «морских» метафор: *всплыть в памяти, на всех парусах, буря в стакане, быть на мели, найти тихую пристань/гавань, маяк (маяки свободы, культуры), маячить* и другие. Метафоры моря широко распространены в Христианстве: Христос – кормчий, Ветхий и Новый завет – руль. У Г. Сковороды – берег – это Господь, он также гавань, кефа (скала), пристань, спасающие человека от морской пучины. Библия у Сковороды – пристань, гавань, берег.

Большое количество пословиц и поговорок с компонентом «море» имеет исключительно негативную коннотацию: *Кто в море не бывал, тот горя не видел; кто на море бывал, тот и страху видел; Кто в море не бывал, тот досыта богу не малывался; Не видавши моря, не видал и горя; Хорошо море с берегу; Море что горе: красно со стороны; На море погоду видишь, да едешь – сам себе убивец; Край земли, конец моря – везде много горя; Близко видно, да далеко мигать; Близко видно, да ногам обидно.*

Возникает два предположения: либо этот концепт привнесен в русскую лингвокультуру, либо в русском языковом сознании он просто связан с водой, а море – это «много воды».

Если это концепт культуры, он должен быть многократно интерпретирован в художественных текстах. И действительно, это В. Жуковский «Море», Н. Заболоцкий «Я не ищу гармонии в природе...». В обоих стихотворениях мы видим стихию воды – у Жуковского бушующее море, у Заболоцкого – спокойная река.

Мотив воды имеет следующую символику: первоматерь жизни (египтяне, китайцы), творение и уничтожение, преображение (в Христианстве). В стихотворении – это соединение прошлого с настоящим, гармония, покой и стихия, буря, страстность. Но композиционно образы строятся по-разному: Жуковский описывает сначала спокойное состояние, когда море отражает свет небес, когда оно из «земных неволи» тянется к «далекому, светлому небу». Так передано его стремление к высшему идеалу, добру, красоте. Затем начинается буря. Но она проходит, и море вновь разует «возвращенным небесам». Но в его спокойствии скрывается смятение, тревога, ибо оно помнит о буре. Жуковский любит гармонию моря. Море стремится к небу, но образ его противоречив, ибо его спокойствие обманчиво. Это стихотворение написано четырехстопным амфибрахийем, который подобен размеренному бегу волн, гармоничен. Это усиливается повторами, анафорами.

У Заболоцкого – река спокойна:

*Когда, устав от буйного движенья,
От бесполезно тяжкого труда,
В тревожном полусне изнеможенья
Затихнет потемневшая вода ...*

Н. Заболоцкий видит в воде *Как бы прообраз боли человечей / Из бездны вод встает передо мной.*

Попробуем реконструировать концепт *воды*. *Вилами по воде писано* – неизвестно, произойдет ли, говорится с неодобрением. Здесь вода как поверхность, не способная сохранить четкость и длительность написанного. Есть специальные обряды гадания на воде, когда в воду бросают камень и по расходящимся кругам истолковывают судьбу человека. Русская поговорка *Сухим из воды выйти* осуждает излишнюю изворотливость человека. *Бить ключом* (жизнь, энергия, талант, юмор) – тоже имеют отношение в человеку и его характеристика, только имеют позитивную коннотацию. *Как в воду опущенный, Тише воды, ниже травы* и др.; в ментальных полях русских сходство человека и воды неслучайно; человек, как и вода, способен не только напоить и накормить, но и уничтожить, человек, как и вода, – необузданная стихия, многие черты характера, свойственные человеку, подобны стихии, которая не только необузданная и сметающая всё со своего пути, но и созидательная.

Вода – метафора мысли, которая используется для выражения осознанности или неосознанности мыслительных состояний, понятности результатов этих состояний: *прозрачная/мутная мысль; прервать течение мыслей (Без тебя у меня не было друга, которому мог бы я на грудь пролить все мои чувства, мысли, надежды, мечты и сомненья... Лермонтов)*. Признаки воды содержат выражения *направить мысли в деловое русло, мысли хлынули в голову* означают, что мысли могут быть, как потоки воды, контролируруемыми (*направить*) и неконтролируемыми (*хлынуть*).

Еще один концепт, тесно связанный с морем – *река* (*река забвения*). Признаки реки или ручья использованы в следующих метафорах: *Сон остановил медленный и ленивый поток его мыслей и мгновенно перенёс его в другую эпоху, к другим людям, в другое место... Гончаров. Обломов*). Признаки стихий могут контаминироваться, т.е., например, совмещаются признаки огня и воды: *огненный поток мыслей*.

Вода – источник жизни, живая субстанция. В сказках мы читали и о *Живой / Мёртвой воде*, способной умертвить / оживить человека, а о чистой *родниковой воде* мы говорим не иначе как об *источнике живой воды, живительной свежести* и т. д.

Давно замечено, что *В огонь и в воду* может войти только смелый и сильный человек, а *Выводить на чистую воду* – бесчестного человека, лжеца; настоящую дружбу, как известно, *Водой не разольёшь*. Концептуальное поле «Вода» составляют следующие фразеологизмы и поговорки: *Хоть в воду, Окатить холодной водой, Возить воду; Толочь воду в ступе, Носить воду решетом; Концы в воду, Как в воду канул; Мутить воду; В ложке воды утопить* и др.; все они – носители негативной коннотации, так *возят воду* на тех, кто безропотно подчиняется чужой воле, *плыть по течению* – не

сопротивляться обстоятельствам, *носить воду решетом* – действовать без всякого результата, *мутить воду* – подбивать на плохие поступки и т.д. *Пройти сквозь и огонь, и воду, и медные трубы* – значит «пройти серьезные испытания, стать опытным». Это один из немногих фразеологизмов, несущих позитивную коннотацию. В целом же символика воды такова, что чаще всего – это источник негатива и только потом источник жизни. Известно, что слова, изречённые человеком, могут стать *источником света и мудрости*. Слова – *глубокие воды; источник мудрости – струящийся поток* (Пр. 18:4).

Следовательно, концепт *море* в русском языковом сознании динамичен, многомерен, имеет нечеткие границы, он сливаются с концептом *вода*, с одной стороны, *река* – другой и *горе* – с третьей. В нем можно выделить символический компонент, культурную интерпретативную глубину: можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное, проявляемое в стихах.

Таким образом, мир состоит из бесчисленного множества уникальных в своем роде объектов и явлений, человеку свойственно их упрощать и классифицировать посредством образов-концептов. Способность к образованию концептов является врожденной, а частью этой способности является знание правил образования концептуальных структур, развитие которых зависит от человеческого опыта [21]. Опыт, приобретаемый человеком в процессе освоения мира, способствует когнитивной обработке информации, существенную роль в которой играет концептуализация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Демьянков, В. З.** Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. – №4. – С. 17-33.
- 2 **Мартынов, В. В.** Семантикологические основы информатики. М., 1974
- 3 **Мартынов, В. В.** Основы семантического кодирования. Опыт представления и преобразования знаний. Минск : ЕГУ, 2001.
- 4 **Неретина, С. С.** Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра. – М., 1994.
- 5 **Залевская, А. А.** Психолингвистический подход к проблеме концепта / ред. И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. ВГУ. Воронеж. 2001.
- 6 **Ковшова, М. Л.** Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М. : УРСС. 2012.
- 7 **Карасик, В. И.** Культурные доминанты в языке / под ред. В. И. Шаховского // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград : Перемена. 1996. – с. 3–15.

8 **Степанов, Ю. С.** Методы и принципы современной лингвистики. М. : УРСС, 2001.

9 **Колесов, В. В.** Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского университета. сер. 2, вып. 3. – 1992.

10 **Красных, В. В.** Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М., 2003.

11 **Карасик, В. И., Слышкин, Г. Г.** Лингвокультурный концепт как единица исследования / под ред. И. Стернина // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. – С. 71–76.

12 **Лихачев, Д. С.** Концептосфера русского языка // Известия РАН СЛЯ. Т. 52. – № 1. – С. 3–9, 1993.

13 **Пименова, М. В.** Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. – №1. – С. 82-90.

14 **Слышкин, Г. Г.** Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Монография. – Волгоград. 2004.

15 **Алефиренко, Н. Ф.** Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. – Волгоград : Перемена. 2003.

16 **Стернин, И. А.** Введение в речевое воздействие. – Воронеж. 2001.

17 **Карасик, В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена. 2002.

18 **Воркачев, С. Г.** Счастье как лингвокультурный концепт. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2004.

19 **Степанов, Ю. С.** Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М. : «Языки русской культуры», 1997.

20 **Виноградов, В. А.** О единстве и взаимодействии языка и культуры / под ред. Е. П. Чельшева // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. – Москва. 2010.

21 **Кубрякова, Е. С., Демьянков, В. З., Панкрац, Ю.** и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1997.

Материал поступил в редакцию 29.05.15.

В. А. Маслова

Когнитивтік лингвистиканың Кенес Одағынан кейінгі кеңістікте дамуы

П. М. Машеров атындағы
Витеб мемлекеттік университеті. Витебск қ., Белорус Республикасы.
Материал 29.05.15 баспаға түсті.

I. A. Maslova

Cognitive linguistics development in post-Soviet times

Vitebsk State University named
after P. M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus.
Material received on 29.05.15.

Мақалада когнитивтік лингвистиканың Кеңес Одағынан кейінгі кеңістікте дамуының қысқа жолы қарастырылған. Еуропа мен Америкаға қарағанда, кеңес одағынан кейінгі лингвистиканы зерттеудің өзге жақтары көрсетілген. Онда лингвотұжырымдама, тұжырымдама ғылымы діл мәнінде белсенді дамыған. Сонымен бірге орыс лингвотұжырымдамасы семасиологиялық және лингвомәдениетке ауганы көрсетілген.

The article provides a brief course of cognitive linguistics development in the the post-Soviet period. It shows that post-Soviet linguistics has got a different research line from the European and American ones: some new branches, such as linguoconceptology, the science of concepts as the science of mental entities have begun to develop. At the same time Russian linguoconceptology has received a semasiological and linguocultural prospect.

ӘОЖ 81`25

М. Қ. Мәмбетова¹, А. М. Бисенбай²

¹ф.ғ.к., доцент; ²II курс магистранты. Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ.

ҚАЗІРГІ АВТОКӨЛІК БӨЛШЕК АТАУЛАРЫНЫҢ СӨЗДІК ҚОРДАҒЫ ОРНЫ

Бұл мақалада автокөлік бөлшек атауларының қазіргі таңдағы қолданысы қарастырылады.

Кілтті сөздер: жаңа атаулар, тілдік бейімделу, автокөлік бөлшек атаулары.

Әлеуметтік болсын, шаруашылық, не мәдени өмірімізде, жаһандық жағдайда болып жатқан өзгерістер жаңа ұғымдардың пайда болуын талап етіп отыр. Қазіргі кезде күнделікті бұқаралық ақпарат құралдарынан, ғаламтор парақшаларынан, ғылыми әдебиеттерден жана сөздерді көптеп кездестіруге болады. Олар құлаққа жат естілгенімен, жиі қолданыла келе әбден үйреншікті